

зации договора о коллективной безопасности, которая выступает основополагающим инструментом укрепления стабильности на постсоветском пространстве.

Активное сотрудничество Беларуси с международными организациями создает благоприятные условия для включения ее в процессы экономического взаимодействия на глобальном и региональном уровне, содействует национальной безопасности, экономическому развитию, решению ряда проблем, имеющих место в республике, в т. ч. по обеспечению страны энергоносителями.

Значительным вектором внешней политики Республики Беларусь является развитие контактов с европейскими странами и общеевропейскими структурами. Геополитическое положение Республики Беларусь предполагает активную роль страны в общеевропейских процессах. Сегодня белорусское государство пытается вести активный диалог со всеми европейскими странами, а также развивать взаимовыгодные отношения с Евросоюзом в целом. Несмотря на сложные политические отношения и неразвитую правовую базу двусторонних контактов, соседство с Европейским союзом имеет для Беларуси важное стратегическое значение. ЕС является одним из ключевых торгово-экономических партнеров Беларуси, уступая в этом плане только России. В свою очередь, Беларусь представляет собой ключевое государство в плане обеспечения транзита ресурсов, грузов, пассажиров из Европы в Россию и страны Азии. Республика выступает также надежным заслоном на пути наркотрафика, нелегальной миграции, торговли людьми, что является, в свою очередь, важнейшим фактором общей стабильности и безопасности в Европе.

Помимо европейского вектора внешней политики Беларусь развивает взаимовыгодное сотрудничество со странами Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Особого внимания заслуживает работа страны в Движении неприсоединения. Активными темпами развивается сотрудничество с Китайской Народной Республикой, которая является одним из ведущих союзников Беларуси на международной арене.

Подобная многовекторность внешней политики белорусского является своеобразным моральным стимулом планетарного единения — по отрицательной аналогии с моральным эквивалентом войны как методом решения политических, военных и экономических проектов и программ, реализуемых многими современными государствами.

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1917—1925 гг.)

Гигин В. Ф., журнал «Белорусская думка»

Тема изучения национально-государственного строительства в Беларуси, начавшегося после Революции 1917 г., является одной из приоритетных для отечественной исторической науки. Однако по-прежнему ряд вопросов остаются в стадии недостаточной разработки. Более того, некоторые положения, выдвинутые еще недавно (скажем, о признании БНР другими государствами), пересматриваются в связи с выявлением новых документов, опровергающих прежние представления.

Одной из таких проблем является легитимность вновь провозглашенных государственных (или же претендующих быть таковыми) образований. В данном случае, легитимность предстает как широкое понятие, включающее и правомочность тех или иных политических действий, и, главное, согласие народа и основных общественных институтов с ними.

В Беларуси Советская власть юридически была утверждена на трех съездах Советов. На всех трех съездах большевики имели подавляющее преимущество, а блок с левыми эсерами позволил им сформировать 26 ноября 1917 г. объединенный Областной исполнительный комитет Западной области и фронта (Облискомзап). Однако правомочность и широта представительства всех трех съездов не безупречны, так как находятся в пределах революционной целесообразности, господствовавшей в то время. Тем не менее, Облискомзапу удалось распространить свою власть на три белорусские губернии, хотя на вышеперечисленных съездах практически не было представителей ни от Витебской, ни от Могилевской губерний.

Для белорусского национально-демократического движения проблема легитимности, популярности среди широких слоев населения оставалась актуальной весь революционный период. Достаточно сказать, что представители белорусских партий, в том числе революционно-демократических, не смогли попасть в состав местных выборных органов (городского и земского самоуправления). Они практически не были представлены в Советах. Поражением окончилось участие БСГ выборах в Учредительное собрание, проходивших в ноябре 1917 г.

В этой связи возникла необходимость созыва краевого представительного форума, на котором была бы решена судьба Беларуси. Белорусский областной комитет, сформированный депутатами-белорусами при Всероссийском Совете крестьянских депутатов, выдвинул идею созыва Всебелорусского съезда. Одновременно с такой же инициативой выступила и Великая Белорусская рада. Несмотря на противодействие советских и партийных руководителей в Минске, созыв съезда был поддержан Советом народных комиссаров в Петрограде и лично В. И. Лениным и И. В. Сталиным. 5 декабря 1917 г. делегаты начали собираться в Минске. Через два дня съезд был объявлен открытым. В источниках существуют разные сведения о том, сколько собралось участников съезда. Однако по некоторым данным, их число было внушительным: 1167 делегатов с решающим голосом и 705 с совещательным.

Всебелорусский съезд 1917 г. по составу участников, дискуссии, которая на нем разворачивалась, никак нельзя считать антисоветским. В итоговой резолюции делегаты съезда заявили о признании всероссийской Советской власти.

Впоследствии Рада Белорусской народной республики (БНР), принимая свои Уставные грамоты, неизменно обосновывала их полномочиями, полученными от Всебелорусского съезда. Дело в том, что сама Рада возникла на базе Исполнительного комитета Совета разогнанного съезда. От имени этого органа подписана Первая Уставная грамота 21 февраля 1918 г. Показательно, что демократическая общественность края признавала правомочность решений Рады БНР вплоть до 25 марта 1918 г., когда была принята Третья Уставная грамота, провозглашавшая независимость Беларуси. Но уже в ответ на это решение делегаты от крупнейших партий, городского и земского самоуправления вышли из состава Рады, заявив, что Всебелорусский съезд не давал столь широких полно-

мочий. Они настаивали на необходимости созыва учредительного собрания Беларуси. Любопытно, что такое собрание, о котором постоянно говорили в период революции в Беларуси, так и не было проведено.

Именно отсутствие достаточной легитимности предопределило политическую изоляцию Рады БНР, ее неспособность объединить вокруг себя широкие общественные круги и создать альтернативный большевикам государственный центр.

В конце декабря 1918 г. ЦК РКП(б) принял решение об образовании Белорусской советской республики, которое провел в жизнь Первый съезд КП(б)Б, утвердив 31 декабря 1918 г. создание Временного рабоче-крестьянского правительства. Республиканское правительство, в свою очередь, издало 1 января 1919 г. Манифест о провозглашении БССР. Следует особо подчеркнуть, что фактически процессы, связанные с созданием важнейшего политического института — государства, были осуществлены исключительно одной партией. И лишь месяц спустя, 2—3 февраля 1919 г., был созван Первый Всебелорусский съезд Советов, который утвердил создание БССР и принял Конституцию республики. При этом на съезде было представлено 213 коммунистов и 17 сочувствующих им делегатов.

Как известно, процесс советского государственного строительства в Беларуси был прерван польской оккупацией. После изгнания интервентов 31 июля 1920 г. в Минске на торжественном собрании в городском театре была принята «Декларация об объявлении независимости ССРБ», в соответствии с которой вся гражданская власть на территории ССРБ до созыва Всебелорусского съезда Советов передавалась Белвоенревкому. Подписи под декларацией поставили: от ЦК КП(б)ЛиБ В. Г. Кнорин, А. Г. Червяков, И. Т. Смилга, от ЦК Бунда А. И. Вайнштейн, от ЦК БКО В. М. Игнатовский, от Центрального бюро профсоюзов Минска и Минской губернии А. Криницкий (также коммунист). Но предварительно все эти вопросы были решены на заседании партийно-организационной тройки по Минской губернии от 30 июля 1920 г. В состав тройки входили Кнорин, Червяков и Адамович. Они же возглавили Минский губревком, к которому временно перешло руководство в БССР.

Таким образом, процессы национально-государственного строительства в революционный период, какой бы политической силой они ни осуществлялись, не укладываются в привычные представления о легитимности. Но это вовсе не означает, что ни не были исторически обусловлены. В подобные переломные моменты в дело вступала революционная целесообразность, которая диктовала обоснованность тех или иных действий. В конечном итоге, легитимность обуславливалась способностью политических акторов отстоять свои решения и навязать их обществу. В этом смысле большевики оказались наиболее успешны, и их государственный проект в виде БССР оказался самым жизнеспособным.

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С КНР В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДНОГО ПОЯСА И ОДНОГО ПУТИ»

Го Цзиньлун, Белорусский государственный университет

Лозунг «Один пояс — один путь» определяет ключевой приоритет внешней политики КНР в 2015 г. Усилия китайской дипломатии сосредоточены на достижении всестороннего прогресса в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI в.».